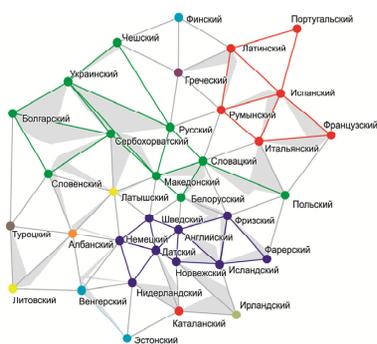

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

DOI: 10.17223/19986645/54/16

А. А. Кретов, О. М. Воевудская,
И. А. Меркулова, В. Т. Титов

ЕДИНСТВО ЕВРОПЫ ПО ДАННЫМ ЛЕКСИКИ

Рецензия на книгу: Единство Европы по данным лексики / А.А. Кретов, О.М. Воевудская, И.А. Меркулова, [В.Т. Титов]. – Воронеж : Изд. дом Воронеж. гос. ун-та, 2016. – 412 с.

В монографии по данным словарей 35 государственных языков Европы анализируются отраженные в лексике ментальные сходства и различия носителей этих языков.

Монография содержит сведения о лексико-семантическом устройстве государственных языков Европы в самой существенной части лексики – параметрическом ядре.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в области языковой политики, политической лингвистики и лингвистического обеспечения социальных процессов, а также важностью получаемых данных для

преподавания в вузах таких лингвистических дисциплин, как «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Лингвистическая типология и языковые ареалы», «Семантика», «Общая лексикология», «Славянская лексикология», «Романская лексикология», «Германская лексикология», «Балтийская лексикология», «Финно-угорская лексикология» и частные лексикологии 35 государственных языков Европы.

Монография адресована лингвистам – специалистам в области лексической семантики, лексикографии, социолингвистики и политической лингвистики.

Авторы монографии «Единство Европы по данным лексики» поставили перед собой цель, опираясь на ядерные смыслы исконной лексики современных европейских языков, выявить семантические связи, формирующие лингвокультурное пространство Европы, а также представить альтернативные подходы для обоснования лексико-семантической типологии языков.

С учетом долгое время бытовавшего мнения, что лексика – громадная, аморфная, сложная стихия, не поддающаяся систематизации, перед исследователями стояла непростая задача разработать новые подходы к системному описанию лексики. При этом поставленная задача усложнялась тем, что необходимо было описать лексику в типологическом аспекте. Типологическая установка в исследовании предопределила характер и объем лексики, предназначенной для этих целей.

Авторы начинают свое исследование с постулата, что лексика любого языка имеет системный характер, представляя собой иерархическую и полевою структуру, в которой важнейшей является оппозиция «ядро : периферия». Важнейшим шагом на пути к лексико-семантической типологии является выделение ядер лексико-семантических систем языков мира.

Объектом исследования стали 35 языков европейских стран: албанский, английский, белорусский, болгарский, венгерский, греческий, датский, ирландский, исландский, испанский, итальянский, каталанский, латинский, латышский, литовский, македонский, немецкий, нидерландский, норвежский, польский, португальский, румынский, русский, сербохорватский, словацкий, словенский, турецкий, украинский, фарерский, финский, французский, фризский, чешский, шведский, эстонский. Для исследования такого массива языков в типологическом ракурсе был апробирован метод параметрического анализа, разработанный В.Т. Титовым и реализованный группой воронежских ученых – В.Т. Титовым, А.А. Кретовым, О.М. Воеводской и И.А. Меркуловой.

Шесть глав монографии содержат последовательное параметрическое описание современных европейских языков, сгруппированных по степени родства. Первая глава монографии посвящена параметрической стратификации лексики славянских языков, вторая глава – лексике германских языков, третья глава – романским языкам, четвертая глава – финно-угорским языкам, пятая – балтийским языкам, шестая – другим европейским языкам, не вошедшим в вышеназванные группы.

К каждому языку применен единый алгоритм описания, включающий следующие параметры лексики:

- 1) функциональный параметр, учитывающий употребительность слов.
- 2) синтагматический параметр, учитывающий валентные свойства слов, который оценивается по количеству фразеосочетаний и иллюстрирующих речений со словом;
- 3) эпидигматический параметр, учитывающий полисемантический потенциал слов, который оценивается по количеству значений у слова;
- 4) парадигматический параметр, учитывающий способность слов вступать в синонимические связи.

По мнению авторов, степень весомости единиц лексико-семантической системы определяется путем выявления параметрического веса. По каждому из указанных параметров отбиралось от 1000 слов и по определенной формуле (см. с. 6) высчитывался параметрический вес каждого слова. Вычисленное таким образом множество единиц и формирует «ядерную тысячу». Для отбора лексики использовались разные типы двуязычных словарей. Важно отметить, что существенным при формировании лексико-семантических ядер исследуемых языков был критерий коммуникативной значимости лексики.

Преимущества такой методики авторы видят в следующем.

Во-первых, в ориентации на ядро лексики, которое состоит из лексических единиц, имеющих высокий системный вес.

Во-вторых, указанная минимизация объекта сравнения происходит посредством собственно лексических (системных) параметров: формальная простота, многозначность, широта сочетаемости, богатство синонимии. Слова попадают в ядро не случайным образом, а в соответствии с высокими показателями представленности того или иного параметра на фоне всех единиц словаря.

В-третьих, объектом сравнения оказываются наиболее важные в системном отношении слова.

Полевая иерархия отобранного материала отражена в соответствии с весом анализируемых единиц.

Единицы, представленные в ядрах по всем четырем параметрам, были отнесены к малому параметрическому ядру.

Единицы, представленные в ядрах по трем и более параметрам, – к большому параметрическому ядру, по двум параметрам – к большой периферии и по одному параметру – к потенциально релевантной лексике.

В рецензируемой монографии представлен также сопоставительный параметрический анализ лексики разных групп европейских языков.

В главе 7 монографии «Компьютерное генерирование карты лингвокультурного пространства языков Европы» рассматривается проблема оценки близости лексико-семантических систем сравниваемых языков и представления ее в форме пространственной диаграммы. На основании эмпирических данных вычислены коэффициенты корреляции между параметрическими ядрами, показывающие степень типологической близости сравниваемых языков, и дан алгоритм построения пространственной диаграммы. Значительное место уделено анализу полученных результатов.

В главе 8 исследователи ставят задачу установить лексическую составляющую Среднеевропейского языкового стандарта (СЕСТ). Материалом для анализа служит «ядерная тысяча», выявленная во всех 35 языках путем параметрического отбора. Для решения поставленной цели авторы используют следующий алгоритм анализа:

- 1) от словаря к компьютерной базе данных;
- 2) от компьютерной базы данных каждого из 35 языков – к параметрическому ядру лексики;
- 3) от параметрических ядер лексики – к их семантическому сопоставлению;
- 4) от семантического сопоставления – к взвешиванию значений по количеству межъязыковых пар и выделению наиболее весомых смыслов, объединяющих языки Европы.
- 5) укрупнение семантических групп;
- 6) классификация и взвешивание полученных множеств.

В результате многочисленных подсчетов, сравнений всех данных был вычислен лексико-семантический компонент СЕСТа, который включает 85 значений (см. с. 365), представляющих ключевые концептуальные смыслы и тем самым формирующие лексическую картину мира европейских языков. За единицу подсчета в данном анализе авторы предлагают

пару слов, принадлежащих разным языкам, у которых совпадает не менее 50% метаслов, составляющих толкование на русском языке. Полученное множество содержит 80 156 пар слов и 4 247 разных значений, оказавшихся общими хотя бы для одной пары современных языков Европы. После процедуры взвешивания значений по количеству межъязыковых пар выявляются наиболее значимые смыслы, на следующем этапе подвергающиеся укрупнению в так называемые множества. Выделено три базовых множества: «Первостихии», «Абстракции» и «Тела». К первостихиям (субстанции) относятся *вода, земля, воздух, огонь*; к абстракциям относятся *пространство, движение, признак, форма, мереология*; к телам – *предметы, растения, животные, человек*. Статистический подсчет анализируемых единиц позволил авторам определить соотношения этих множеств в европейских языках. На первом месте оказались *абстрактные понятия* (40 534 – 59%), на втором месте – понятия, входящие в множество «Тела» (25 917 – 37%) и на третьем месте оказалось множество «Первостихии» (2 988 – 4%). Такая картина подтверждает гипотезу Б. Уорфа о преобладающей роли абстрактных концептов в средневропейской языковой картине мира.

Каждое множество было затем подвержено измерению с точки зрения количественного соотношения ключевых понятий и представлено в виде диаграмм. Сфера «Первостихии» распределилась следующим образом: «вода» – 43%, «земля» – 22%, «воздух» – 20% и «огонь» – 15%. В дальнейшем каждый из данных 4 концептов был просчитан и графически изображен с точки зрения распределения значений и их распространенности в парах языков.

Следующая сфера «Абстрактные понятия» – самая многочисленная. Здесь дается их деление на 3 множества: 1) хронотопное; 2) мереология; 3) признаки. Первое множество составляют концепты «время», «пространство» и «движение». Второе множество «мереология» раскрывает суть отношений между категориями *часть* и *целое*. Третье множество «признаки» составляют свойства тел и субстанций, к которым относятся их *форма, вес, размер, степень, однородность*, а также такие признаки, как осевой (*узкий / широкий*), осязательный (*мягкий / твердый*), оценочный (*хороший / плохой*), витальный (*здоровый / больной*), гравитационно-ориентированный (*высокий / низкий* и т.п.). Распределение данных признаков в СЕСте представлено графически. Наибольший вес имеет признак *степени* (с точки зрения эталона-нормы), затем признаки следуют по убыванию: *осязательный, оценочный, витальный, однородность, размер, гравитационно-ориентированный, осевой* и на последнем месте – *вес*.

Сфера «Тела» представлена в виде диаграммы, в которой множества распределились таким образом: «Человек» – 92%, «Растения» – 4%, «Предметы» – 2%, «Животные» – 2%. Судя по явному количественному перевесу множества «Человек», авторы правы, говоря об антропоцентричности СЕСт. Множества «растения», «животные» и «предметы» берутся исключительно в их отношении к человеку. Каждое из этих множеств представлено значениями по степени их значимости и распространенности.

Класс «Человек» подвергнут в данном разделе тщательному анализу. Выявлено три аспекта человека: *природный*, *психический* и *социальный*. Авторы соотносят эти три аспекта с традиционными категориями «тело», «душа» и «общество». Дана приблизительная организация класса «Человек». Подкласс «Человек природный» (условно «тело»). Здесь перечислены все значения, связанные с физиологическими особенностями человеческого организма, функциями человеческого тела. Так, *витальность* человека связана с такими видами деятельности, как:

- 1) деятельность *перемещающая*;
- 2) деятельность *приобщающая*;
- 3) деятельность *производящая*;
- 4) деятельность *преобразующая*;
- 5) деятельность *имитирующая* (игра).

Подкласс «Психика человека» («душа») представлен значениями *ментальных процессов, эмоциональных состояний* и т.п.

Подкласс «Человек социальный» – самый многочисленный; представлен в значениях, выражающих *социальные роли человека, отношения, оценки, признаки*.

В последней главе 9 «Ментальное членение языков Европы в зеркале эксклюзем» поставлена иная цель, нежели в предыдущей главе, а именно: исследовать уникальные лексические смыслы, общие для определенной пары языков. Предметом исследования являются эксклюзивные семемы, которые авторы называют *экслюземами*. Исследовательская задача заключалась в установлении того, как эксклюземы членят европейское ментальное пространство средствами лексики. Для эксклюземы важно не только выражать общие значения слов двух языков, но именно те значения, которые являются наиболее весомыми в системном плане, т.е. они непременно должны относиться к лексико-семантическому ядру этих языков. Далее дается последовательная стратификация пар европейских языков в порядке убывания числа эксклюзем. В списке приводится более 350 пар языков, в которых количество эксклюзем начинается с показателя 50 и завершается парами языков, имеющих по 1 эксклюземе. При этом можно наглядно проследить, как семантические связи пронизывают все языковое пространство Европы и образуют неожиданные языковые «танделы», не вписывающиеся в логику генетического родства пар языков. Ср.: английский – латышский, венгерский – шведский, украинский – шведский, белорусский – норвежский, греческий – датский и т.п. Анализируя полученную «палитру» европейских языков, сотканную из общих семантических эксклюзем, авторы монографии вывели закономерность, в соответствии с которой наибольшей силой *аттрактивности* (притяжения) обладают германские языки, а наименьшей – романские языки. Мерой аттрактивности авторы считают «сумму его семантических связей с другими языками, которая будет равна сумме пар слов данного и других языков с общими для них значениями» (см. с. 388). Аттрактивность смысловых связей наглядно продемонстрировала степень типологической близости язы-

ков, независимо от их ареальной и генеалогической общности. Латышский язык оказался в тесных связях с германскими языками, так же как македонский и албанский. Из романских языков наиболее германизированным оказался каталанский язык, из финно-угорских – венгерский.

Исследователи обратили внимание еще на одну интересную закономерность – связь языков с особенностями географического ареала: германские языки, функционирующие в островных, полуостровных странах, а также в горных регионах, обладают большей силой аттрактивности, чем языки континентальной локализации.

Сила связи внутри германских языков в пять раз превышает силу связей между прочими языками. Кроме того, сила связи германских языков с прочими языками близка к средней и почти в два раза больше внутренней связи между прочими языками.

Одним из основных в данном исследовании является вывод о том, что «в зеркале «ядерных» эксклюзем центром и доминантой ментального пространства Европы являются германские языки, обладающие необыкновенной внутренней сплоченностью и высокой аттрактивностью» (см. с. 394).

В заключение необходимо отметить, что данное исследование имеет большую теоретическую значимость по степени вклада в решение многих актуальных проблем языкознания:

1. С точки зрения вклада в когнитивную лингвистику авторам монографии удалось «сконструировать» языковую картину мира европейских языков в ее лексико-семантической интерпретации; кроме того, через призму ядерных лексических смыслов было дано представление об общем концептуальном пространстве европейских народов.

2. Вклад в решение теоретического вопроса о строении лексики состоит в том, что с помощью метода количественного анализа авторы привели весомые аргументы в пользу системной организации лексики языка, базирующейся на полевой иерархии: «малое ядро – большое ядро – периферия».

3. И наконец, главное достижение работы воронежских ученых состоит в том, что заложены основы и созданы предпосылки для формирования нового раздела теоретической лингвистики – *лексико-семантической макротипологии* языков как части лингвистической типологии.

Вместе с тем работы такого рода вызывают и много вопросов, которые связаны с согласием или несогласием с позицией авторов, принятием или неприятием тех или иных положений исследования, но тем не менее именно этот критический взгляд мотивирует ученых на дальнейшие размышления. Остановлюсь на некоторых спорных моментах работы.

1. Говоря о возможностях параметрического анализа лексики, авторы неоднократно апеллируют к «выходу» на ментальные особенности носителей европейских языков. Однако охват языков в континентальном масштабе не позволил авторам хотя бы контурно обозначить специфику языков в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах.

2. Несколько спорным представляется интерпретация функционального параметра анализа. Авторы вполне определенно указывают, что здесь

имеются в виду употребительность и частота употребления анализируемых единиц. Но в дальнейшем анализе эти аспекты не затрагиваются, при этом критерием функционального измерения авторы считают (звуковую? – З.Д.) длину слов, хотя, по логике, работая со словарными единицами по лексикографическим изданиям, авторы имели дело с графическим оформлением слова, но вовсе не с их акустическим воспроизведением.

3. Лексический материал некоторых языков дается с небрежным графическим оформлением, связанным с неправильным употреблением диакритических знаков, ошибочным написанием специфических букв. Так, на с. 321 в таблице с турецкими примерами и на с. 58–59 в таблице, представляющей чешскую лексику, многие слова графически искажены.

4. Некоторые разделы работы излишне перегружены описанием технических нюансов работы (см. с. 352 и далее), другие сплошь представлены таблицами (с. 335–350), что, возможно, информативно, но при этом их избыточность мешает удержать основную нить исследования и отвлекает от аналитической сути работы.

З.К. Дербисева

BOOK REVIEW: *EDINSTVO EVROPY PO DANNYM LEKSIKI* [THE UNITY OF EUROPE ACCORDING TO VOCABULARY]

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 54. 260–266. DOI: 10.17223/19986645/54/16

Zamira K. Derbisheva, Kyrgyz-Turkish Manas University (Bishkek, Kyrgyzstan).
E-mail: dezami2015@gmail.com